

В конце концов, она была той, кто заботился о них с тех пор, как их родители оставили их. Она никогда не жаловалась и никогда не делала для них трудных вещей. Вместо этого они ее тянули вниз.

Вместо того чтобы стать сильнейшим главным богом или даже верховным, она оказалась позади двадцати девяти других богов из-за заботы о них. Она также окончила образование, чтобы облегчить жизнь своей старшей сестре.

К сожалению, его сестра оставила их, как и его родители. Но Гестия все равно не потеряла работу и ничего не сказала. Она почти совсем их не винила и всегда внушала мысль, что во всем есть причина.

Благодаря ей, Загадка и его сестры не обижались на своих родителей и старшую сестру. Вместо этого они жили нормальной жизнью, как и любой другой божественный.

На самом деле, пугающим было то, что все они были совершенно уверены, что уход был единственным путем, если они продолжали становиться сильнее.

Отчего так, или как это вышло, никто не знал, но предчувствие твердило своё. Дед, отец, мать, а теперь и сестра, кто следующий, он?

Всё бы ничего, но больше всего с этим великовозрастным племянником была раскована Энигма. Вероятно, она знала его как никто, даже лучше младших сестёр.

– Кто им сказал, что брак привяжет меня к этому месту? Плюс не боятся ли они, что это и будет поводом удрать? Они буквально заставляют меня! – Энигма мерил шагами расстояние туда-обратно, давая волю мыслям, которые не мог высказать перед Мистикой.

– М-м-м~, – негромко промычала Гестия и перевернула страницу читаемого ею фолианта. Нога на ногу, выражение лица сосредоточенное.

Очевидно, она его не слушала. Уже какое-то время Энигма жаловался, и, зная его, довести свои домогательства до конца он все равно не собирался.

На самом деле, я не против, — произнес Энигма, внезапно остановившись. Понимаете, к чему она? Гестия едва заметно закатила глаза от его слов, боясь, что он заметит и начнет занудствовать.

Для него это как связать руки. А если откажется, не станут ли тогда его маленькие сестренки следующим объектом охоты? Поэтому, после некоторых размышлений, ему жениться не так уж плохо вместо сестер.

— Но они лучше не смеют втягивать в эту чушь Мистику и Мисти. Что касается меня, я могу просто дурить им голову, пока не окрепну. Тогда решу, уходить мне или нет. — Но сказать все же сказал, чтобы снять напряжение.

— М-м-м, — продолжала напевать Гестия.

— Ты хоть слушаешь? — Энигма невольно дернул уголком глаза, заметив такое ее поведение. Эта старшая вела себя с ним слишком раскованно — к счастью, на сей раз она была не

полуголая или совсем без одежды. Что избавило его от необходимости быть нянькой.

"Если желаете, можете использовать это место для оттачивания божественных искусств. Но помощи не предложу, так что принимайте как есть. И будто сами не знаете, кто ваша наречённая". Она ответила, указывая пальцем в открытое пространство перед собой, где стоял один-единственный манекен.

После чего, словно между прочим, обронила очередную бомбу и продолжила читать книгу. Энигма, разглядывавший учебный манекен, не сразу осознал смысл её последних слов. Но спустя мгновение рефлекторно обернулся, чтобы взглянуть на неё...

"С чего ты взяла, что я собираюсь заводить невесту?" — спросил он, прищурившись. Гестия не ответила на его вопрос, а лишь равнодушно перелистывала страницы книги.

"..."

Делала она это, правда, уж очень медленно...

"..."

Но спустя мгновение вздохнула, словно не выдержав интенсивности его взгляда, который, казалось, хотел её поглотить. Так и не отрываясь от книги, она произнесла:

"На следующей неделе вас отправят в уникальный мир тысячи рас и десяти миллионов богов. Будет 12 команд А, включая еще восемь похожих миров, в каждой команде по двенадцать участников. Это означает, что если в каждом уникальном мире будет 12 команд, то в каждом мире будет почти 144 истинных бога.

"Если я не ошибаюсь, эльфы там - это послушные существа, которые любят природу-мать, но склонны к эгоизму перед другими расами. Но перед таким богом, как вы, они наверняка будут вас уважать. Люди там самые простые, но в то же время самые умные, а также самые жадные.

"Если вы принесете им выгоду, вы сможете получить нескольких из них под свое начало. То есть--" Пока Гестия продолжала объяснять, Энигма не мог не смотреть на нее в замешательстве. Увидев, что она не останавливается, он немедленно прервал ее.

"Подождите, подождите, подождите, зачем вы рассказываете мне все это? Разве это не откровенное жульничество?" - нахмурившись, спросил он.

Он не был ни добрым самаритянином, ни человеком не прибегающим к возможностям, жульничать? Он мог бы сделать это, если это было выгодно ему или не доставляло проблем его семье. Или ему самому.

Но если бы передача ей информации о процессе лишила ее должности, не говоря уже о работе, то это ему вовсе не нужно было! Когда дело касалось семьи, он не был склонен рисковать.

"У тебя есть родители?" Гестия наконец подняла на него взгляд и непринужденно спросила. Тогда в его мозгу щелкнуло, что, возможно, все уже получили предупреждения от своих

родителей, кроме него. Поскольку он, знаете ли

"Пожалуйста, продолжай, тётя Тия". Энигма немедленно отбросил свои мысли, когда он почтительно и послушно сел напротив нее, как очень хороший мальчик.

"Хороший мальчик". Гестия погладила его по голове и вернулась к чтению своей книги. "Это все". И произнесла это без особых эмоций.

"И это все? Ты, очевидно, собиралась что-то сказать, прежде чем я тебя перебил". Энигма скептически поднял на нее глаза с выражением обиды на лице.

"Да, ты меня перебил, на этом разговор закончен. Хочешь узнать больше, найди вторую половину моих слов, которые ты отрезал", - небрежно бросила она, нанося ему критический удар своими словами.

"...."

"Божественные искусства не будут практиковать себя сами, знаешь ли", - добавила она еще один "удар факта", к счастью, на сей раз, вместо того, чтобы нанести урон, он вернул его в реальность.

"О? О, да. Благодарю, старшая", - поклонился он и поспешил на сцену, которая была недалеко. Гестия бросила на него взгляд краем глаза, затем поджала губы, и едва слышные слова вырвались из ее уст: "Глупый ребенок, теперь у тетушки есть сюрприз для тебя".

Даже у бога есть свои пределы. Загадка не уловила смысл ее слов, так как прилежно читал первую страницу небольшой брошюры, которую она дала ему ранее в этот день.

Гестия вернулась к своей книге, не обращая внимания на Энигму. Как Мистик, она ожидала, что к концу недели он освоит по меньшей мере пятнадцать искусств, как и его старшая сестра.

Но, к сожалению для нее, она вырастила монстра. Не прошло и часа, когда Энигма поднял руку к манекену.

Потусторонняя энергия собралась в центре его ладони, начала извиваться и принимать гротескные формы, которые даже он считал безобразными. Но благодаря своей воле и желанию произвести впечатление на Гестию он сосредоточил все больше сил на энергии.

Спустя несколько часов, не отрывая внимания, Энигме удалось превратить безобразную энергию в своей руке в небольшой дротик, вращавшийся вокруг ладони, хотя и выглядевший немного грубым.

" Хе-хе, манипуляция божественной силой. Эй-эй, посмотри, тетя Тиа!! Старший, старший, ста...рший?" Радость Энигмы угасла, когда он увидел, что Гестия ничуть не впечатлилась.

Но вместо того, чтобы впасть в депрессию, он сел в позу лотоса, поклялся, что усовершенствует владение этим искусством, изучит другие искусства и доведет и их до совершенства.

Если она жаждет совершенства, он даст ей совершенство!! Если она хочет сильного племянника, у нее будет сильный племянник!! Я покажу ей! Я точно ее впечатлю!!

Так он думал.

Но, как он не знал, Гестия на самом деле была впечатлена. Просто сейчас для нее наступил решающий момент в истории, поэтому она не могла выразить своего одобрения.

И она не хотела, чтобы его эго возросло. Но это не продлилось долго: у каждого свои приоритеты, это понятно. И тем не менее случается такое, что переставляет наши приоритеты на другие.

Так как произошло всего за один день...

"Управление Божественной силой, Божественная поддержка, Призыв жертвы, Божественное присутствие, Укрепление, Защита с помощью Божественного барьера, Стихийное сопротивление... мой господин, Нецах на небесах, что, черт возьми, это? Что вы мне показываете?"

Мелкий самородок, в слепой предприимчивости своей, умудрился свершить историю на глазах у старшего товарища. А ведь прошло всего-то лишь первый день. Стоит отметить, что освоение хотя бы одного Божественного искусства - дело довольно сложное, а сделать это за сутки - верх совершеннейшей иррациональности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92600/3006884>